

Свадебные обычаи и песни в Толвуйской волости (Республика Карелия). Барсов Е. В.

Свадьбы производятся просто – с согласия жениха и невесты, которому и сами родители бывают не вольны сопротивляться. Начинают так: холостой, подговорив девицу, старается залог взять от неё – какую-либо дорогую вещь из её приданого; потом едут свататься к отцу и матери, едут несколько человек. Сватовство всегда бывает поздно вечером. На сватовстве угощают сватов – первое – водкою, а главная принадлежность угощения – приготавливают яичницу на сковороде и сканые тонкие пироги, вареные в масле на сковороде. Если доводится до того, чтоб уговариваться о свадьбе, зажигают свечку, молятся богу, назначают даревà и на сватовстве сватовьям дают по полотенцу (богатые – еще по рубашке), а свекрови посылают сорочку в подарок от невесты.

На другой день после сватовства, невеста как встанет, начинает причитывать:

Я долго спала невольна красна девушка,
Сего утрушка господняго,
Сплю до зорюшки ранютренной
И до белаго до светушка,
До выставу солнца краснаго.
Как сегоднишним господним долгим денечком,
Приотказана у желанных родителей
От столов да от дубовых,
От стряпеюшки суётливой,
Приотказана у желанных родителей
От самоварчиков золоченых,
От кофейников лужоных,
От разливу малых чашочок.
Как до этого господня божья утрушка
Я ставила самовары золоченые
И кофейнички лужоные,
И розливала малы чашечки,
И полна я гостей да приходящих.
Но сегоднишным господним долгим утрушком,

На весельи мои желанные родители
Избывают меня, белой лебедушки.
Сего денечка господняго
У моих да у желанных родителей
Принаставлено к столам да дубовым
И стряпушки-распорядчики,
И к разливу малым чашечкам разнощички.
Вы послушайте, желанныи родители,
Вы приставьте-тко советных милых пòдружек,
За ключевою сходите водушкой –
Мне размыть да сего дня господняго
Свое личушко бумажное¹.
Вы подите-тко, советны милы пòдружки,
Ко крутому красну бережку
И почерпните-тко ко мне, подневольной красной девушки.
Что-то долго заходилися советныи милы пòдружки,
Застоялися с остудничком с чужателем,
С младым сыном отецким разговорами занимаются.
Им сулит да млад отецкой сын,
Сулит штофику разубористаго,
Поголевой (?) парчи сулит да по парчовичку,
На млады головушки он по розовой косыночки,
Во русыя волосоньки он по алой сулит ленточки;
Он еще сулит, млад отецкой сын,
На резвыи ноженьки чулочки шелковыи
И башмачки козловыи.
А и вы, советныи милыи пòдружки,
Не измою я лица белаго
Сего дня божья господняго.
Манитè меня, советныи милыи пòдружки,
И в обман да дело делаете:
Вы берете от млада сына отецкаго
Изо многих чесных дорогих подарочок –
Сметы нету в золотой казны безчотной –
Вы берете всяких сладких напитков,
Сахарных закусочок.
Нунь послю я вас, советныи милыи пòдружки,
Покажу я вам путь длинную дороженьку:
Ей, сходите-тко вы на Лодейно чисто полюшко,

На Лодейном на полюшки
Три подкопые колодца,
Там срубочки да серебра,
Почерпушечки есть золоченыи, -
И зачерпите-тко ключевой свежой водушки.
Что-то долго советныи милыи пòдружки заходилися,
В разстанях верно оны да замешалися,
Во лесах да заблудилися,
За перевозами оны да застоялися.
Нунь пришли советныи милыи пòдружки,
Со ключевой пришли оны со водушкой:
Покажите-тко, советныи милы пòдружки,
Вы подайте-тко в белы мои ручушки
Ключевую свету водушку -
Мне измыть да лицо белое.
Манитè меня, советныи милыи пòдружки,
Эта водушка мучоная,
Эта водушка брожоная,
Не измою личика белаго
Как по этому по чистому по полюшку,
Как ездит млад отецкой сын
На своем да на добром коне;
Он во первом во колодце
Напоил да коня добраго -
Стала водушка мучоная,
Стала водушка брожоная;
Он во другом во колодце
Помочил да плётку шолкову;
Он во третьем во колодце
Сам искушал ключевой воды.
Не измою лица белаго
Сего дня божья господняго
Этой водушкой мучоной,
Этой водушкой брожоной.
Вы сходите-тко, советны милы пòдружки,
Хоть дàльня путь широка дороженька
Ко славному ко Питеру,
Ко царю да в зеленой садок;
Как у царя да в зеленом саду

Три колодца подкопных,
В них срубочки серебряныи,
Почерпушечки в них да золоченыи,
И замочки положены окованыи,
Сторожа поставлены там верныи.
Доложитесь-ка, советныи милыи пòдружки, -
У сторожов-то вы да верных
Почерпнуть вам ключевой да водушки.
Что вы долго заходилися, советныи милыи пòдружки,
В розстанях да замешалися,
Во лесах да заблудилися,
И за перевозаы застолялися.
Подошли милы советны пòдружки,
Подошли да со ключевой свежей водушкой.
Покажите-тко невольной красной девушки;
Вы подайте-тко на белы мои ручушки.
Маните меня, советны милы пòдружки:
Все ведь водушка мучоная,
Все ведь водушка брожоная.
Там-то ездила дочь царская
На своем ли на добром коне,
Прогуливалась она в зеленом саду,
В первом колодце напоила коня добраго,
Как во другом во колодце
Помочила плетку шолкову,
И во третьем во колодецы
Сама искушала ключевой воды -
Стала водушка мучоная,
Стала водушка брожоная;
Не измою лица белаго.
Нунь пошлю я вас, советны милы пòдружки,
Я на Свирь да быстру реченьку.
На Свири да быстрой реченьки
Бежит водушка быстрешенько,
Несет водушку скорешенько:
Не мутится ключева вода.
Тут почерпните-тко ключевой свежей водушки,
Принесите-тко ко мне, подневольной красной девушки,
В розстанях да замешалися,

В лесах да заблудилися,
За перевозами да застоялися.
Подошли, советны милы пòдружки,
Со ключевой со свежоей водушкой:
Вы подайте-тко на белы нуньче рученьки,
Я приму, возьму на белы нуньче рученьки
Я свежую ключевую да водушку,
Я от миленьких советных милых пòдружок,
Измывать да буду белое свое личушко;
Эта водушка да не мучоная,
Эта водушка не брожоная;
Притрудила вас, советных милых пòдружек,
Ходячи по дальным по сторонушкам.
Благодарю я вас, советны милы пòдружки,
За ключевую да свежу воду.
Принеси-тко, советны милы пòдружки,
Мне разшивленное тонкое полотенышко –
Утирать да надо бело личушко:
Было вышито на разшивленном полотенушке
И цари да со царицами,
Короли да с королевами,
И с полками да государевыма,
И с русскими с военными,
И с угревным красным солнышком,
И со светлым со месяцем,
И со частыми со звездочками.
Благодарю я вас, советны милы пòдружки,
На разшивленном полотенушки.
Видно девушки есть вышкольные,
Видно девушки ученые
Есть при умных желанных родителей,
При разумной есть роды вы и племени.

По вечеру невесту в байну зовут; девица отпирает дверь и начинает приплакивать говоря:

Отворись-ка дверь дубовая,
Как по пòтничкам булатным,
По этим ли петелкам шелковым!
Мне воздать поклон, невольной красной девушки,

Старушкам стародревниим,
Старикам отдать почтенным:
Вы пожалуйста во теплу парну баёнку,
Не чешитесь, ни побайдайтесь²;
Ни про вас да байна топлена,
И ни про вас байна готовлена,
Ни про вас да вода ношена:
Байна топлена, готовлена
Про советну милу пòдружку.
Мне воздать поклон, души красной девушки,
Мне вдовам благочестивым,
И солдаткам горегорьким:
Вы пожалуйста во теплу парну баёнку,
Не чешитесь, ни побайдайтесь,
Ни про вас-то байна топлена,
Ни про вас да вода ношенная:
Байна топлена, готовлена
Про советну милу пòдружку.
Мне воздать поклон, души красной девушки,
Ко печеньки кирпичной,
Ко большушке-распорядитке:
Вы пожалуйста во теплу парну баенку,
Ни чешитесь, ни побайдайтесь;
Ни про вас-то байна топлена,
Еи про вас да вода ношена:
Байна топлена, готовлена
Про советну милу пòдружку.
Нунь воздам поклон, душа да красна девушка,
В полоненей разоренной задней уголок,
Ко миленькой советной моей пòдружки,
К подневольной души да красной девушки.
А вы пожалуйста, советна мила пòдружка,
Во теплую парную баенку,
Да во баеную умыванику.
Истопила я тебе теплу парную баенку,
Изготовила и износила
Ключевой тебе я водушки.
Ты послушай-ко, советна мила пòдружка,
Я ни дровцамы топила, ни поленицамы,

Ни лучиной разжигала, ни сосновой.
Я ходила во три чистыи во полюшка,
Принимала я три деревца кипарисных
И разсекала я на тридевять поленечок,
Истопила тебе теплу парну баенку,
С теплой парной вышла баенки
На прогулушку, на широку на уличьку, -
Как зазвонили колокольцы Петербургския,
И принаехал-то остудник, млад отецкой сын,
Ко моей ли теплой парной ко баенки;
Он ведь здесь-т со мною, доброе здоровьеце!
Тебе Бог помочь, душа да красна девица;
Ты пусти меня во теплую парну баенку,
Впереди своей советной милой пòдружки,
К подневольной души да красной девушки,
И за мною ты бери да золотой казны бессчетной
И честных дорогих подарочек.
И ни на что да ни позарилась,
А и ты миленька советна мила пòдружка,
Нунь пойдете-тко во теплу парну баенку,
Во мою ли да умываленку.
А и ты, миленька советна мила пòдружка,
Ты проси нынче у родители, у матушки
Ты шелкова парна веничька
И мылья с умывальями;
Проси тазичьков теперь да золоченых
И тонку белую просите нынь рубашечьку,
Хоть худеньку проси за перемывочку.
Воскормитель мой, родитель, сударь-батюшка,
Я спрошу тебя, невольна красна девушка,
Промощёны ль у тебя мòстички дубовыя
От крылечушка перскаго ко теплой парной баенки,
И ставлены ль у тебя столбики точеныи,
И положены ли у тебя гвоздочки золоченыи,
Понавешаны ль занавесточки шелковыи,
Поразосланы по мостам до по дубовым
Суконца одинцовыи,
Чтоб башмачки мои да ни грезнились,
Чулочки мои да ни марались;

Да и любимых сердечных повозничков³
И верных сторожителей,
И надежных провожателей,
Чтобы сберегли да мою волю-волюшку,
Сего дня господняго
От остудничка, млада сына отцакого.

Потом приходит невеста с байны:

Благодарю тебя, советна мила пòдружка,
Что истопила теплу парную баенку:
Я измыла свою вольную волюшку.
Благодарю я вас, светушки-братцы родимыи,
Что сберегли да мою вольную волюшку,
Уплетите-тко, советны милы пòдружки,
Мою вольную волюшку.
Вы уплетите-тко мелко мою русую мою косыньку,
Заплетите-тко, советны милы пòдружки,
Во мою русую во косыньку,
В корешок вплетите-тка саблю вострую,
А ополу косы вплетите мою косаньку
Круглое малое озерышко,
На конец вплетите моей русой косаньки
Востры ножечки булатны
И накладите-то колючиих булавочек.
Как сегоднишним господним долгим денечком
Принаступится остудник, млад отецкой сын,
На мою-то дорогую волю бажоную,
Расплетать-то станет вольной волюшки,
Разрушать-то станет косоплеточек,
Он наколет ручки белые
И обрежет ручки белые
Во ножички булатны;
До полу дойдет моей волюшки до круглой,
До малаго озерышка,
Приутупе в кругло малое озерушко,
Приизмочит свои цветны платица, -
Тут отступится от вольной моей волюшки,
Станет по полу похаживать,
Ручками белыми помахивать,

Станет тряпочек попрашивать,
Белых ручушек завязывать,
Цветно платьицо изсушивать.
Позабудет мою вольную волюшку, -
Приостанусь со своей воли бажоной,
У своих да у желанных родителей.

В назначенный день с обеих сторон созывают родственников и съезжаются к невесте.

С поездом едут к невесте; дружки едут впереди и приезжают к невестину дому прежде поезда, и поколотятся под окном: «Есть ли, есть ли в сем доме живущем, во светлой светлицы, во столовой горнице княгини молодой батюшко родной такой-то? Если спит, так пробудите; куда ушел, так поищите и к нам сюда его приведите. Здорова ли у вас княгиня молодà? А наш молодой князь низко кланяется, а до княгини молодой добирается. Есть ли у вашей княгини молодой про нашего князя светлыя светлицы, столовыя горницы, столики дубовые и стулички клеповые, ложечки серебряныя, самоварики золоченые и кофейнички луженые, про коней конюшни, про шлею сараи, коням сена по ушей, а овса по хвосту?» Отец невесты выходит и говорит: «Все найдется для вас, будет точно в самый раз!» Тогда дружек подчивают водкой с закуской – пирогом и говорят в ответ: «Наша княгиня молодà добра-здрави; князю молодому низко кланяется и всему княженицкому поезду».

Потом дружки приезжают с поездом на отдельную квартиру и идут во второй раз к невесте на дом; а там, у невесты, избран староста и посажен за стол. А тут дружки говорят: «А кто у вас за столом сидит?» Староста отвечает: «Я, избранный красными девушками и молодыми молодухами, хозяином посажен и пополу заключен». Тогда дружки подносят старосте водки; староста выпьет и сам говорит: «А вы как могли в наш дом господской пройти? У нас были у ворот приворотники, а у дверей придверники, а у крыльца были собаки самоедския⁴». Отвечают дружки: «А мы ехали путем-дорогою, дичины настреляли и кобелям подарили, а кобели нас и пропустили; а придверников и приворотников да и стольников золотом и серебром подарили, и оны нас пропустили». А староста говорит: «А у нас княгини молодой дома нет, уехала прогуливаться – ни знаем куда». Дружки говорят: «А наш князь молодой ездил прогуливаться по чистому полю, и она его увидала и весьма испугалась, и домой ворочалась: наде быть ей при доме». Староста говорит: «А наша княгиня приезжала домой и

повернулась белой колпицей и улетела». Тогда дружки говорят: «А наш князь молодой в это время ходил за охотой, стрелял гусей и белых лебедей и добирался до белой колпицы; а ваша княгиня молода услышала громкой выстрел и весьма испугалась и домой ворочалась: должна она при доме быть». Тогда староста говорит: «Когда вы много знаете, то можете ли знать морскую глубину и небесную вышину?» Тогда дружки говорят: «Вы речь выше ума начинаете, А Христу имя знаете ли?» Тогда староста говорит: «Наша княгиня молодà добра-здорова и при доме находится, князю молодому низко кланяется и дарит вас, дружек, верных служек!» И подарят их полотенцем и свяжут через плечо, и так ходят. А потом их приглашают в гости и сядут за стол и подчивают – у кого что припасено.

Потом подводят невесту к столу; тут она начинает причитывать:

Пораздвиньтесь-ка, народ да люди добрыи,
На две, на три, на четыре сторонушки,
Мне пройти было, невольной красной девушки,
В почесной да большой угол,
Ко столам да ко дубовым,
Ко гостям да низнакомым.
Чтò за дивушко во почином большом углу удивилося?
Во родительском во почостном во большом углу
Зима стоит да студеная,
Со крещенскими да морозами.
Подошло сюда да сине морюшко
Во почетный да во большой угол,
Сине море стоит да со пристынями,
А пристани-то стоят да с кораблями,
С полотняными стоят парусамы,
Со товарамы стоят да с дорогима,
А за столом сидят распочесны,
Честны гостюшки,
Со женами сидят да со молодыма,
Со дочерямы сидят да со хорошима.
Мни нельзя пройти-придвинуться
Что ль ко столичку мне да ко дубовому;
Супротив миня, невольной красной девушки,
Стоит стенушка городовая
И лединка с лесом с темным:
Мни спросить надо, невольной красной девушки,

У млада сына отецкаго
И у рассказа-свата бѣльшаго,
И у гостей да незнакомых:
Вы куда, гости, поехали,
А вы что, гости, проведали;
Здесь нет праздничка господняго,
Нет погостов здесь столбовых,
Нету улицок рядовых,
Нету лавочок торговых,
Нету синяго здесь морюшка,
Нету пристаней у нас да корабельных,
Нет проливов с синих морюшек.
Опознала я нынѣ-теперь да красна девушка, -
Видно быть делу неплохому,
Быть кружку да молодецкому,
Поезду княженецкому,
Видно быть брѣдѣгам боярыням,
Видно быть князю молодому.
Я спрошу тебя, да млад отецкий сын:
Что стоит стена теперь да городовая,
А лединушка стоит да с лесом темным,
Восприемщикок крестовой стоит батюшка,
Восприемщицка крестова стоит матушка,
Лединка с лесом темным,
Со породушкой стоит родовитой,
Со сестрицам стоят да со родимыма,
Со тетушкамы стоят да со братушками, -
Ты чем станешь дарить, млад отецкой сын,
Породушку мою да родовитую?
Я скажу тебе, млад отецкой сын,
Тебе чем да дарить надо:
Во-первых, даря, да млад отецкой сын,
Родителя да батюшка,
И во-вторых, дари родитель мою матушку:
А родителя дари-тко моего батюшка,
Тулупчиком дари енотовым,
А родитель мою матушку
Сапожкамы ты да ведь сафьянными,
А восприемщицка крестоваго батюшка

Дорогим дари сукном да одинцовым,
А крестовую мою матушку
Дари штофичком ты да разузористым,
Мою породушку всю даровитую
Дорогим ситцем да Екинажеским,
А советных милых подружок
Дари розовыми косыночкам.
То не то стenuшка да поразстроится,
А и лединушка да пораздвинется,
Красна девица к дубову столу придвинется.
Вы пожалуйста подносы золоченыи
И со хрустальными со светлыми со рюмочками.
Ты возьми теперь, воспринемщик, кресной батюшка,
Те графины с зеленым вином
И со сладкою со водочкой,
И наливай-ка ты, воспринемщик, кресной батюшка,
Этих гостюшок незнакомых:
Испей, выкушай пожалуйста
Малу чару зелена вина;
Обойдти-ка мне не можно,
А покориться мне ни хочется
Тебе, князю именитому,
Человеку превеликому.
Становитесь нынь пожалуйста;
Встань на ноженьки на резвыи,
На сапожки да на козловые;
Изволь выкушать-пожаловать
Малу чару зелена вина
От княгинушки порученой:
Есть не горько зелено вино,
Сладким медком поливано,
Белым сахаром посыпано.
Расхорошая ты есть ягодиночка,
Расхороший, расприумной доброй молодец;
Твои желтые кудерушка,
И по всякой волосиночки
По скатной по жемчужины,
Твои бровушки чорна соболя,
Твои очи ясна сокола,

Белота в лице бела да снегу белаго,
Красота была солнца красного;
Ты сидишь – будто свеча горит;
Твои речушки да умешеньки,
Разговорухи твои да виселешеньки,
И походочка твоя да щепетливая:
Подойдти мне ко рассказу-свату большому,
По суду ведь по Божьему –
Ко младу сыну отцовскому:
Восприимщик, кресной батюшко,
Тебе Бог судит, рассказ да сам-большой,
Сват-разоритель ты красным девушкам,
Погубитель нашим вольным волюшкам;
Тебе Бог судит, да рассказ – большой сват;
А на поле бы росло у тебя да со метлицею,
На гумне да со торицею,
А на дворе да скот рогатой не плодился бы.
Изволь выкушать нынче да пожаловать
Малу чару зелена вина
От княгини – меня – поручоной:
Есть не горькое у нас да зелено вино,
На медку вино развожено,
Сахаром вино посыпанное.
Мой поклон да понизешенек,
Дубоваго стола гостыицы,
Молодого князя брудгушка;
По суду да ведь по Божьему,
По младу сыну отцовскому
Восприимна крестова придет матушка;
Стань на ноженьки на резвыи,
На чулочки на шелковыи,
На башмачики на козловыи.
Извольвыкушать нынь пожаловать
Малу чарочку зелена вина:
Есть негорько зелено вино,
Сладким медком поливано,
Белым сахаром посыпано.
У крестовой моей матушки
У ней бровки черна соболя,

У ней очи ясна сокола.
Белотушка снежка белаго,
Красна-баса солнца красного,
Походочка щепетливая,
Разговорушки учливыи,
Прирозумных родителей,
Прихорошаго роду-племечка.
Восприемщичка, крестовая матушка,
Быть заступушка по мне да заборонушка
На остудушки на чужой на сторонушки.
Мой поклон да понизешенек
Всему кружку нынь да молодецкому,
Всему поезду нынь да княженецкому,
Брюдгам-то вам да всем боярыням.
Ты гляди же нынь, да млад отецкой сын,
Со кружком да молодецкиим,
Со породушкой да именитой,
Со восприемщичкой крестовой,
Гляди – с матушкой,
Чтобы после тебя да ни спокается,
Не гневить миня, невольну красну девушку,
И не стыдить бы лица белаго.
Ты гляди-тко, млад отецкой сын:
Я тонка быдто тевичька,
Зелена быдто тровиночька,
Я станом ни становитая,
Красотой ни красовитая;
У меня, у красной девушки,
Ко стулу да ко дубовому
Было росту принаставлено,
Толщины было прибавлено,
Красоты в бело лицо принакладено.
Вы глядите-тко, смотрите красну девушку,
Чтоб опосли вам да ни покается.

Когда от стола невесту поведут, она причитывает следующее:

Я ни в зеленом саду да побывала,
Не молоковую траву потоптала,
Не лазоревы цветы да срывала, -

Побывала я во почесном во большом углу
И постояла у столов да у дубовых
И поглядела я на млада сына отецкаго.
Три грозы мне придал млад отецкой сын,
Три великия:
Перву грозушку дал превеликую –
Взглянул глядушком невеселым;
Другу грозушку дал превеликую –
Он вздохнул да тяжелешенько;
Третью грозушку дал да превеликую –
Прижал он мою белу ручушку,
Изломал на правой ручки золото кольцо.
Как со этого со страху-переполоху
Подломились мои резвыи ноженьки,
Подражали мои белые рученьки
Со этыма подносами золочоными,
Со малыма со винными со чарочками –
Зелено вино по подносу разливалось
По моему по цветному портнищечку,
По золоту манищечьку;
Мое цветное портнищечко
По швам да расшивалось,
Мое золото манищечько
По паям да распаялось,
Скатны жемчужки мои да перебранные
По жемчужинки они да раскатились,
Красотушка-басотушка
С бела личика потирялася.
Вы желанные мои родители,
Мне-ка трои, люди, надобно:
Мни-ка перво, люди, надобно –
Сшить мне цветное платьицо,
А мни-ка друго, люди, надобно –
Собрать скатны мелки жемчужки,
Садить сеточка жомчужная,
Мне еще да красной девушки
Класть краса-баса-угожество
Во свое бело личушко.

Затем невеста «отдает волю» и притом причитывает так:

Ты прости, прости, разоренной задний уголок,
Затулушка, прости, да синя завеска,
Вы оконички, простите-тко, стекольчаты,
Вы простите-тко, косивчаты окошечки,
Вы простите-тко, бусовы белы лавочки,
Где сидела подневольна красна девушка –
У своих у желанных родителей;
На бусовой белой лавочки
Я за пяламы сидела за точоным,
За тамбурушкой сидела золоченой,
Гди спевала жалки песенки,
Спотешала я волю вольную.
Соберитесь-ко, любимы сродцы-сродники,
Мои милыи желанные родители,
Ко разлукушки по вольней пойдем волюшки,
Буде здынутся, желанныи родители,
Ваши белыи ручушки
Разрушат моих да косоплеточек,
Вынимать да моих алых ленточек,
Разлучать-то меня с вольной волюшкой, -
Ни отдам-то я вам, желанныи родители,
Своей вольной волюшки.
Вы, родители теперь да престарелыи,
Потеряете, оброните волю вольную;
Мы пойдемте на крылечушко переное,
На широку на уличку, -
Пусть полетит моя вольная волюшка:
На остудушку лети на чужую сторонушку,
Ты за горушки лети за высокия,
Ты за лесушки лети за дремучии,
За Опегушка лети за широкия,
И ко славному лети да ты к Питеру,
Ко бурлакушкам лети да Петербургским;
Путь-ка волюшка моя да покрасуется.
Ты еще лети, да моя вольна волюшка,
Ты в Кронштадт лети к солдатам государевым,
Как солдатушки да новобраныи
Под неволюшкой живут да под великой,
Под грозой живут да ни под малой, -

Приставлю я свою волю божскую
Я у этих у солдатов государевых:
Ты живи-тко, моя вольная волюшка,
На их да приберегушка;
Сберегайте-тко мою вольную волюшку
Вы, солдатушки государевы.
Потеряла, обронила волю вольную!
Мне пойдти во хоромное строеньицо,
Мне-ка взять-то прощеньицо со благословеньицом
У желанных моих родителей.

После воли, жениха и невесту в сенях сводят в одно место, и говорит жениху вопленица: «Вот тебе тетерька ни щипленая; сам береби, а от людей береги». Тогда жених берет невесту за волосья и три раза повернет и поцелует. После приходят в дом и садят жениха и невесту на подушку; и говорят: «садили на квашню». Потом едут к венцу в церковь. Когда из церкви привезут молодых, то встречают их с пресным молоком на ступенях или на лестнице; поют их молоком и роют или бросают через молодых житом, и благословляют иконою. Потом сокрутят, посадят за стол, - и бывают тут хвалины (то есть, снимают фату с молодой) и подарки со стороны невесты. Дружка прикликивает к столу - в начале отца: «Час, перечас, призамолкните! Час, красныи девицы, молодыи молодицы, горшечныи пагубицы! Есть ли, есть ли в сем доме живущем у князя молодого батюшка родной имярек. Если нет, так поищите; куда ушёл - так поищите; а если спит, так разбудите и к князю молодому к столу приведите». Тогда приходит отец к столу, и дарит отца невеста подарками; также и мать, и сродников. Потом за здоровье новобрачных бывает попойка - у кого что припасается.

Свадьба всякая производится с отпуском, то есть, с колдовством, и то редкую свадьбу чуть не испортят: делают над новобрачными над семена, то есть, портят, отнимают действо. А власти наши не обращают на это никакого внимания.

Описаны крестьянином И. А. Касьяновым.

Источник: Барсов Е. В., «Памятники народного творчества в Олонецкой губернии».

- 1 То есть, белое как бумага.
- 2 Не почесывайтесь.

3 Проводников.

4 В смысле злых, никого не пропускающих.